

Редьярд Киплинг

Стрелы амура

Редьярд Джозеф Киплинг

Стрелы амура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141799

Аннотация

«Во время оно жила-была в Симле красивая девушка, дочь бедного, но честного местного судьи. Девушка она была хорошая, добрая, но не понимала сама своей силы и не умела ею пользоваться. Ее мамаша, как все хорошие матери, очень беспокоилась о будущей судьбе своей дочери...»

Редьярд Киплинг.

Стрелы амура

* * *

Во время оно жила-была в Симле красивая девушка, дочь бедного, но честного местного судьи. Девушка она была хорошая, добрая, но не понимала сама своей силы и не умела ею пользоваться. Ее мамаша, как все хорошие матери, очень беспокоилась о будущей судьбе своей дочери.

Был в Симле один человек, занимавший важную должность комиссара и имевший звание бакалавра наук. Он считался завидным женихом, но только был очень невзрачен и даже просто некрасив. Это был едва ли не самый безобразный человек в Азии. Звали его Саггот, Барр-Саггот, или полностью Энтони Барр-Саггот. В служебном отношении он был одним из лучших правительственных чиновников в Индии. В человеческом отношении он представлял собою влюбчивую гориллу.

Когда он обратил свое благосклонное внимание на мисс Бейтон, то я уверен, что мистрис Бейтон заплакала от радости, что Провидение осчастливило ее так сильно на старости лет.

М-р Бейтон упорно молчал. Он был человек покладистый.

У комиссара были отличные средства. Получал он огромное жалованье и при этом жил не только не скупо, а, наоборот, даже широко, держал лошадей, устраивал приемы, давал балы и пользовался в стране большим влиянием.

То, о чем я рассказываю, происходило очень давно, только что не в доисторические времена Британской Индии. Кое-кто, я думаю, еще помнит те годы, когда еще не было лаун-тенниса, а все мы играли в крокет. А в то время, которое я описываю, даже еще не был изобретен и крокет. Тогда забавлялись стрельбою из лука, вновь ожившею в Англии в 1844 году, и она была тогда так же распространена, как теперь лаун-теннис, и так же все рассуждали о ней с ученым видом, употребляя разные мудреные термины.

Мисс Бейтон стреляла великолепно на далекой дистанции – шестьдесят ярдов – и считалась лучшей «стрельчихою» из лука в Симле. Мужчины звали ее Дианой из Тара-Девы.

Барр-Саггот обратил на Диану свое внимание, и, как я уже сказал, ее мать была вне себя от восторга. Китти Бейтон отнеслась к делу гораздо спокойнее. Иметь своим поклонником такое важное лицо, как комиссар, было очень лестно; приятно было возбудить этим всеобщую зависть подруг; но, с другой стороны, она не могла не видеть его из ряда вон выходящего уродства, а когда он ухаживал за Китти и при этом старался всячески себя приукрасить, то делался невыносимо смешон. Недаром у него было прозвище «лангур» – серая обезьяна. Приятно было видеть – так рассуждала Китти – у

своих ног могущественного комиссара, но еще приятнее было улизнуть от него куда-нибудь с изящным Кеббоном, драгунским офицером красивой наружности, но без всяких видов на будущее. У Китти было с ним много общего, и она находила удовольствие в его обществе, но он ничего с ней лишнего себе не позволял, так как серьезных намерений не мог иметь, а был человек честный. С этим кавалером Китти часто убегала в разные уголки, спасаясь от навязчивого ухаживания Барр-Саггота. Мать ее всякий раз бранила за это, а Китти говорила:

– Но, мама, ведь вы же сами знаете, мистер Саггот так ужасно некрасив!

– Что же делать, душа моя, если его создал таким Бог? – возражала мать. – На это роптать нельзя. С этим нужно мириться. Слушайся лучше свою мать, она тебе желает только добра. Будь благоразумна и не нарушай приличий.

Тогда Китти принималась говорить разные непочтительные вещи по поводу приличий, благоразумия, комиссара и брака. М-р Бейтон только тер себе маковку. Он был человек покладистый.

В конце сезона, найдя, что время пришло и что наступил подходящий момент, Барр-Саггот составил план, делающий большую честь его административным способностям. Он устроил призовое состязание в стрельбе из лука исключительно для дам, причем призом был назначен драгоценный бриллиантовый браслет. Условия состязания были со-

ставлены так хитро и умело, что приз должен был неминуемо достаться мисс Бейтон, и это все поняли сразу. Расстояние назначено было шестьдесят ярдов, число выстрелов было определено в тридцать шесть.

Приглашена была вся Симла. Под деревьями были расставлены чайные столы. На видном месте красовался, сверкая под лучами солнца, бриллиантовый браслет в голубом бархатном футляре. Мисс Бейтон заметно волновалась. Она приехала верхом с молодым Кеббоном, который казался тоже очень взволнованным и смущенным. Китти была бледна, нервничала и долго глядела на браслет. Барр-Саггот был разряжен и казался еще уродливее и противнее, чем обычно.

Мистрис Бейтон снисходительно улыбалась знакомым в качестве будущей тещи могущественного комиссара. Состязание началось. Дамы, участницы состязания, встали на отведенном месте, а зрители столпились вокруг них полукругом.

Нет ничего скучнее, чем смотреть на состязание в стрельбе из лука. Стреляли и стреляли, пока солнце не ушло из долины и не поднялся под деревьями легкий вечерний ветерок. Публика ждала, когда начнет стрелять мисс Бейтон и выиграет приз. Кеббон стоял на одном конце полукруга, а Барр-Саггот на другом. Мисс Бейтон стояла в списке последней. Соперницы стреляли слабо, и браслет вместе с комиссаром должен был, несомненно, достаться именно ей.

Комиссар собственными вельможными руками натянул ее

лук. Она выступила вперед, взглянула на браслет, и ее первая стрела угодила в самую середину мишени.

Молодой Кеббон слева побледнел, а Барр-Саггота нелегкая дернула улыбнуться. Китти увидела эту улыбку и перевела глаза влево, где стоял Кеббон. Сделав ему чуть заметный знак головой, она снова обратилась к стрельбе.

Кажется, я не в состоянии буду хорошенько описать последовавшую за этим сцену. Произошло что-то совсем неожиданное. Мисс Бейтон была великолепным стрелком. Она чрезвычайно аккуратно вставляла свои стрелы, методически целясь, спускала тетиву... но только, вместо того чтобы попадать в золотой кружок, попадала в белый. Таким образом, в белый кружок попало пять стрел. Барр-Саггот позеленел. Китти не выиграла браслета. Раздался голос невзрачной девочки-подростка: «Выиграла, стало быть, я!»

Мистрис Бейтон не могла сдержаться и тут же при народе расплакалась. Китти неприлично радостным жестом распустила свой лук и вернулась на свое место. Барр-Саггот попытался принять любезный и довольный вид, когда вкладывал браслет в грубую, красную руку невзрачной девочки. Сцена вышла неловкая, в высшей степени неловкая. Все поспешили разойтись и оставили Китти объясняться со своей матерью.

Но ее сейчас же увез оттуда Кеббон. Остальное рассказывать не стоит.